СОДЕРЖАНИЕ

РЕНЕГАТ КОСМИЧЕСКОГО ФЛОТА
5

АДМИРАЛ КОСМИЧЕСКОГО ФЛОТА
269

РЕНЕГАТ КОСМИЧЕСКОГО ФЛОТА

Глава 1

Чёрная, страшная весть прогремела как гром среди ясного неба. Императрица, матушка-государыня Александра Николаевна, казавшаяся всем нам олицетворением самой империи, скоропостижно скончалась во сне.

Ушла тихо и спокойно, с достоинством, но я каким-то шестым чувством понимал — закончилась целая эпоха. Эпоха мира и благоденствия.

По всей империи объявили траур, и даже на нашем корабле, узнав о случившемся, многие не могли сдержать слёз. Даже офицеры. Империя потеряла гораздо больше, чем просто очередного правителя.

Объявлять о случившемся пришлось, естественно, мне как командиру корабля, и для этого я построил весь личный состав, включая тех, кто находился на вахте, что случалось крайне редко, в самых исключительных случаях. Общее настроение было мрачным и тоскливым, и я тоже поддался этому настроению. Сделал объявление и удалился в свою каюту.

Принцессу разместили в отдельной гостевой каюте, Игнатову пришлось переселиться в общий жилой отсек. А уже спустя полчаса, как только я переоделся в привычный мундир космического флота и привёл себя в порядок, я собрал всех офицеров в кают-компании, позвав туда вдобавок принцессу Елизавету и подполковника Игнатова.

— Дамы и господа, — хмуро сказал я.

Принцесса, кажется, тоже успела поплакать, судя по её красным глазам. И не только она.

— Мы улетаем к Новой Москве. На похороны мы в любом случае не успеем, но мы должны быть там, — сказал я.

— Наконец-то... — проворчал кто-то из моих заместителей.

— Кронпринц... То есть уже император Виктор... Ему сейчас явно не до нас, но мы должны выполнить поставленную задачу, её никто не отменял, — сказал я. — Да и «Гремящий» принесёт гораздо больше пользы, находясь в центральных системах, а не здесь, на краю света. Вопросы?

— А как быть со станцией? — спросил Магомедов.

— А что с ней? — не понял я.

— Ну, там же этот... Присягу принёс государыне, — сказал он. — А теперь...

— Я понял, о чём ты, — сказал я.

Все губернаторы и вассалы империи должны будут явиться на коронацию нового императора, чтобы подтвердить присягу, поклясться в верности новому сюзерену. В теории — логичный и правильный обычай, но на практике это часто оборачивалось проблемами. Мятежами, восстаниями, вспышками сепаратизма и прочими прелестями. За Виктора, конечно, стоит космофлот, огромная сила, проблем быть не должно, никто и не подумает бунтовать. Но кто-то наверняка попытается отколоться от империи.

— Станция... Да вертись она конём, — поморщился я. — В нынешних условиях это скорее обуза, чем какое-то полезное приобретение для государства.

— Зря вы, командор, захватили эту станцию, — подал голос подполковник Игнатов. — Будет большой скандал.

— Вам стоило отправиться туда самому, господин полковник, — язвительно произнёс я. — Уверен, вы справились бы гораздо лучше.

Игнатов нахмурился, но благоразумно промолчал.

— Отсюда мы уходим, это не обсуждается, — продолжил я. — Станция Дер Эквинум пусть сама разбирается со своей внутренней политикой. У нас нет возможности оставлять здесь военный контингент.

— Значит, всё было зря? — с вызовом спросила принцесса. — Люди погибли зря?

— Когда горит боеукладка, никому нет дела, что на кухне капает кран, — иносказательно произнёс я. — Для империи эта станция не имеет никакого значения. Ни стратегического, ни политического. Чемодан без ручки.

— Как цинично, — произнесла Елизавета.

— Зато правда, — сказал я. — Ещё вопросы?

Вопросов не было, так что я приказал всем расходиться. Принцесса задержалась будто нарочно, и я подошёл к ней, чтобы поговорить наедине.

— Господин командор, — сказала она.

— Ваше высочество, — кивнул я.

— Мы же договаривались... — вздохнула она.

— То было на независимой станции, а здесь уже имперская территория, — сказал я. — Надо соблюдать этикет.

— Ладно, вы правы... Не то поползут слухи, урон чести... Да... — пробормотала Елизавета.

— Что это было там, на станции? Внезапный порыв? — спросил я, напоминая ей о том внезапном поцелуе.

В её глазах заблестели весёлые искорки.

— Я думала, нам конец, — призналась она. — Прошу прощения.

— За что? — удивился я.

— За ложные надежды, — улыбнулась принцесса.

Я хотел сказать, что никаких надежд и не питал, но Елизавета упорхнула раньше, чем я успел сказать хоть слово. Я постоял ещё немного в кают-компании совершенно один, пожал плечами и вышел. В конце концов, я всего лишь служивый, а она теперь племянница самого императора. Я даже не дворянин. Я трезво смотрел на вещи и в самом деле не питал никаких надежд, но внутри всё равно поселилось неприятное чувство пустоты.

Пустоту надо чем-то заполнять, и я отправился на мостик, чтобы заполнить её усердной работой, корабль требовал внимания. Да и маршрут к Новой Москве сам себя не проложит.

В этот раз я планировал идти самым коротким путём, сокращая количество прыжков до минимума. Конечно, даже так выходило изрядно, в пути придётся провести пару недель, не меньше. Рисковать и погружаться в гиперпространство на скорости выше обычных я всё же побаивался, тем более я сейчас отвечаю не только за себя и команду, но и за племянницу императора.

На мостике меня встретил усталый второй помощник, лейтенант Козлов. Они со старпомом несли службу без передышки, меняя друг друга по очереди, и я уверен, все эти дни у них слились в один большой круговорот вахт и пересменок, ничем не отличающихся друг от друга. Обоим нужен был отдых, возможно, даже отпуск. И даже в таком режиме они справились с эсминцем на отлично.

— Миша, как дела? — спросил я.

Козлов протёр глаза кулаком, поморгал.

— Нормально, господин командор, — сказал он.

— Молодец, лейтенант, — сказал я.

— Служу империи... — вздохнул он.

— Давай-ка... Манёвр отхода от станции рассчитай, — попросил я.

— А у нас же это... Гости на корабле, — сказал вахтенный.

— Мы за ними сюда и летели, — не понял я.

— Нет, со станции, которая с Андерсеном прилетела, — пояснил лейтенант.

Совсем забыл про неё в суматохе. Госпожа Ричардсон, наверное, очень недовольна условиями своего содержания. Ещё больше она будет недовольна тем, что система Дер Эквинум теперь принадлежит партии лунных. Что с ней делать, я не представлял.

— Пригласите Андерсена сюда. И полковника Игнатова, — попросил я.

— Есть, — протянул вахтенный.

Манёвром я занялся сам, навык терять нельзя. Закончил как раз к тому моменту, когда друг за другом на мостик поднялись лейтенант Андерсен, помятый и поцарапанный, и подполковник Игнатов.

— Расскажите мне про госпожу Ричардсон, — попросил я.

Про её судьбу после того, как мы катапультировали её со станции в спасательной капсуле, я знал только в общих чертах. Вытащили из капсулы, изолировали от всех, я не особо интересовался. Но теперь с ней нужно было что-то делать, причём до того, как мы полетим обратно к Новой Москве. Не тащить же её с собой.

— Идеал женщины, — осклабился адъютант.

Игнатов покосился на него.

— Подтверждённый агент Бюро внешней разведки Альянса свободных систем, — отчеканил подполковник. — Беспощадна к врагам Альянса. Отличная актриса, умело пользуется приёмами соблазнения.

— И кто-то уже попался на крючок, да, Степан? — хмыкнул я, барабаня пальцами по подлокотнику кресла.

— Никак нет! — обиженно воскликнул Андерсен. — Мы с ней общались-то только в капсуле!

— Но достаточно близко, — пошутил я. — Ладно, неважно. Нужны ваши рекомендации. Что нам с ней сделать?

— Вернуть на станцию, — сказал Андерсен.

— Выкинуть в открытый космос, — мрачно произнёс Игнатов.

Я колебался между этими двумя решениями. А затем повернулся к консоли и вызвал связистов.

— Дайте мне станцию. Главного, — попросил я.

Не можешь решить сам — переложи ответственность на другого. В конце концов, Ричардсон — гражданка Дер Эквинума, а не империи.

На станции, похоже, долго не могли решить, кто у них теперь главный, но в конце концов мне ответил Перк.

— Да, слушаю, — торопливо произнёс он.

Времени на болтовню у него сейчас точно не было.

— Асахина Ричардсон сейчас у нас на борту, — сказал я. — Я подумал, может, она как-то вам пригодится.

— Её же убили! — воскликнул Перк.

— Нет, — сказал я.

— Доставьте к нам! — попросил он. — Устроим показательный суд. Публичный процесс.

— Принято, ожидайте, — сказал я.

Вот и порешили. Пусть с ней местные разбираются, это не наше дело. Осудить агента альянсовской разведки точно найдётся за что.

— Подготовьте челнок, Андерсен. Доставите её на станцию, передадите тамошним силам самообороны, — сказал я.

— Есть! — широко улыбнулся адъютант.

— Господин полковник, присоединитесь? — попросил я. — Чтобы вдруг не натворили дел.

— Конечно, — кивнул Игнатов.

Не то чтоб я не доверял Андерсену, но агент-профессионал может обвести молодого лейтенанта вокруг пальца в два счёта. Как отнять конфетку у ребёнка. Будь

в их капсуле связь и тем более управление, скорее всего, Андерсен здесь бы не стоял.

— Разрешите приступать? — спросил адъютант.

— А вы ещё здесь? — наигранно удивился я.

Лейтенант щёлкнул каблуками и быстро удалился, подполковник кивнул и вышел следом за ним. Мы со вторым помощником снова остались на мостике одни. Я посмотрел на измученного лейтенанта Козлова и сжалился над ним.

— Идите отдыхать, лейтенант, — сказал я.

— Полчаса вахты ещё, досижу, — сказал он. — Потом старпом заменит.

— Идите отдыхать, это приказ, — настоял я.

Козлов поднялся со своего места, явно чувствуя неловкость.

— Спасибо, господин командор, — кивнул он.

— Иди уже, — буркнул я.

Я наконец остался наедине с «Гремящим». Пробежался по всем системам, проверил все показатели, посмотрел логи за прошедшие дни. Порядок. Службу мои помощники несли со всем тщанием, корабль находился в надёжных руках, которым я доверял как себе.

Очень скоро пришёл запрос на отстыковку челнока, и я разрешил её незамедлительно. Чем скорее госпожу Ричардсон доставят обратно на станцию, тем скорее мы сможем отсюда улететь, в данный момент нас задерживала только она.

Пользуясь свободным временем, я зашёл посмотреть галактические новости, но кроме некрологов по императрице там не было вообще ничего. Событие поистине галактического масштаба затмевало собой всё, и новости мне пришлось закрыть. Слишком тоскливо было читать хвалебные оды покойной государыне.

Порой эти некрологи перемежались материалами про кронпринца Виктора, наследника империи, журналисты

и блогеры пытались понять, чего можно ожидать от нового императора, описывая его прежние достижения. Все опасались всплеска милитаризма и новых конфликтов с соседями, Виктор считался человеком жёстким и нетерпимым. Я так не считал, если исходить из моего опыта общения с кронпринцем, но даже если это так, ничего плохого я в этом не видел. Лишь бы новый император ставил своей целью благополучие страны, а не какие-то собственные амбиции и желания.

Я позвал вестового, попросил сварить кофе, дождался, когда мне принесут чашку бодрящего ароматного напитка. На Дер Эквинуме такой вряд ли найдётся. По нему я тоже соскучился.

Челнок сделал короткий рейс до ближайшего шлюза станции, выгрузил там Асахину Ричардсон, вернулся назад на корабль. Судьба станции меня нисколько не волновала, даже при том, что мы её фактически захватили.

Когда челнок пристыковался на своё законное место, я объявил по интеркому, что начинаю переход к границе системы.

Малый эсминец включил двигатели, начал наращивать тягу, отдаляясь от орбитальной станции. Лететь здесь было недалеко, и я набирал скорость, чтобы сразу перейти в гиперпространство. Первый прыжок я тоже уже рассчитал.

Ощущение дрожащих где-то вдалеке маневровых двигателей казалось почти незаметным, но я чуял нутром, как энергия нашего ТМЭ-201 переходит в энергию движения, тратясь с бешеной скоростью. Этой энергии какому-нибудь посёлку хватило бы на несколько лет, но более экономичных и быстрых способов передвижения наши инженеры ещё не придумали.

— Начинаю переход в гиперпространство, — объявил я, когда эсминец добрался до края системы.

Нырнул незаметно, изящно, ощутив переход только по резкому изменению показателей на приборах, начал ускорение корабля. Сорок тысяч скоростей света, предельная, по мнению многих капитанов, скорость. В теории никаких ограничений не существовало. На практике же никто не хотел рисковать, разгоняя корабль быстрее сорока тысяч. Нет, кто-то наверняка разгонял, и даже больше. Но выйти из гипера и рассказать об этом они, скорее всего, уже не сумели.

Мы покидали Дер Эквинум с принцессой на борту, без потерь в экипаже и повреждений эсминца, всё, как я хотел, отправляясь на это задание. Но на душе всё равно скребли кошки. В первую очередь, из-за смерти государыни и грядущих перемен. Меня преследовало нехорошее предчувствие.

Даже при жизни императрицы Александры хватало недовольных, а теперь-то они развернутся во всю ширь. Новый правитель уязвим, даже при том что загодя начал окружать себя верными людьми, так что только дурак не попытается вытребовать для себя новых привилегий.

Да и политические фракции внутри империи, почувствуют шанс усилить свои позиции, с новой силой развернув борьбу за власть. Эпоха перемен, будь она неладна. Я-то свою сторону выбрал, причём уже давно, и менять её не собирался, служба кронпринцу возвысила меня, а я умел быть благодарным и верным. Чего нельзя сказать о многих других.

Но это всё потом, сейчас нужно добраться до Новой Москвы и сдать принцессу на руки её семье. Кронпринц... Вернее, император Виктор наверняка найдёт «Гремящему» более подходящее применение. Я уже успел лично убедиться в том, что всего один эсминец в системе может кардинально поменять расклад сил. А если учитывать, что «Гремящий» отремонтирован, оснащён по последнему слову техники, полностью укомплектован и готов к бою,

он может стать тем самым джокером в колоде, особенно при том что действуем мы не в составе эскадры, а самостоятельно. Главное, вовремя достать этого джокера из рукава. И для этого мы должны находиться поближе к Новой Москве, так что я гнал корабль на пределе возможностей.

Двадцать один прыжок через гипер по кратчайшему маршруту, точнее, двадцать, если не считать уже начатого. При условии, что мы в этот раз не станем задерживаться на станциях и возле планет, должны управиться гораздо быстрее, чем в прошлый раз. В учебку нам не надо, заглядывать в гости на отдалённые станции тоже не будем.

Случайных столкновений со здешними пиратами и прочими мутными личностями я тоже не опасался, это они должны нас бояться. Бывшее шахтёрское корыто с промышленным лазером вместо орудий или даже с контрабандными ядерными ракетами на борту нам повредить никак не сможет. «Гремящий» создан для боя в космосе, многократно испытан в бою, его славное имя знает вся галактика, так что нам будет достаточно только транслировать своё имя и координаты, чтобы все встреченные негодяи разбежались, как тараканы из-под тапочка. Ощущение силы и превосходства немного пьянило, но не так, чтобы позабыть об осторожности.

Я прекрасно понимал, что в этом болоте найдутся крокодилы позубастее меня, что «Гремящий» — не самый большой и мощный корабль что в империи, что в окрестных звёздных государствах. Повредить нам мог только боевой корабль, регулярные силы космического флота. Турана, Альянса, Федерации, не важно, чьи. У каждого из них найдутся корабли помощнее. А султан обиду точно не забыл. Злопамятный. Но и у меня память хорошая.

Расслабляться я не собирался, наоборот, если его люди нашли меня и на Новой Москве, и даже на Дер Эквинуме, самое время усилить бдительность. К тому же мы сейчас летим через нейтральные системы, где нас лег-

ко может поджидать, к примеру, туранский крейсер. Или ещё что похуже. Именно поэтому я сам сейчас находился на мостике.

Глава 2

Засады, впрочем, не обнаружилось. Ни в нейтральных системах, ни в пределах имперских границ. «Гремящий» выныривал из гиперпространства, быстро пересекал звёздную систему и снова погружался обратно, преодолевая колоссальные расстояния за сравнительно короткое время.

Спешка выходила изрядная, но никто не возражал, все понимали, что в такое время лучше бы нам находиться поближе к столице.

На похороны императрицы мы опоздали, но трансляцию всё-таки удалось посмотреть, мы как раз пролетали через одну из обитаемых систем, Рымник. Пышная церемония транслировалась на всю галактику, на всех языках, и ради её просмотра я даже остановил переход, чтобы каждый член экипажа мог взглянуть на происходящее в столице и хотя бы мысленно попрощаться с государыней, которой мы верно служили.

Офицеров я собрал в кают-компании, нижние чины смотрели трансляцию в жилом отсеке. Я присоединился к офицерам. Смотрели стоя, и даже не потому, что мест в кают-компании не хватало на всех, а из уважения к покойной. Кто-то даже снова не смог сдержать слёз.

Церемонию транслировали от начала и до конца, снимали и с земли, и с воздуха, и на улицы Новой Москвы, казалось, вышли абсолютно все. Вся империя пребывала в трауре. Александра Николаевна была не просто очередным правителем в нескончаемой веренице, она была

по-настоящему заботливой и любящей матушкой-государыней, и вся страна с её смертью словно осиротела. Я и сам чувствовал, как к горлу подступает комок, когда глядел на толпы искренне рыдающих людей.

У империи было много проблем, внутренних и внешних, но мало кому приходило в голову винить во всём лично государыню, один человек не способен уследить за всем, что происходит в огромной стране, раскиданной по галактике. Новому императору будет тяжело. И это значит, что мы должны быть рядом с ним, стать опорой для трона.

Когда трансляция закончилась, мы почтили память императрицы минутой молчания. И только потом я приказал расходиться.

Все вернулись к своим постам, я снова поднялся на мостик. «Гремящий» готов был мчаться дальше, и я твёрдой рукой направил его вперёд, к очередному прыжку в гиперпространство. Ещё пара-тройка дней, и мы доберёмся до цели.

Вот только перед самым прыжком лейтенант Каргин доложил о том, что нас вызывают из Генерального штаба космофлота, и я остановил почти начатый манёвр.

— Командор Мясников, малый эсминец «Гремящий», — произнёс я, как только увидел налаженный канал связи.

— Адмирал Бородин, заместитель главнокомандующего, — послышался расслабленный небрежный голос с той стороны.

Я поморщился в недоумении, даже не представляя, что может от меня понадобиться столь высоким чинам. Напряжно. Более неожиданным стал бы вызов только от самого главкома. Или от императора лично.

— Чем могу служить, господин адмирал? — спросил я.

— Для вас есть приказание, — вальяжно произнёс Бородин. — Срочное. Немедленно летите в сектор Гамма-Июль. По прибытии доложить. Задача ясна?

Гамма-Июль... Насколько я помнил звёздные карты, это совсем в другой стороне от Новой Москвы, небольшое звёздное скопление. Надо бы освежить память, посмотреть в атласе.

— Есть... Разрешите уточнить цель задания? — спросил я. — «Гремящий» уже выполняет боевую задачу, личное поручение его величества.

— Подробности вам расскажут по прибытии. Что неясного? — начал кипятиться Бородин. — Командор, вы служите имперскому космическому флоту, не забывайте.

Я служу императору. А «Гремящий» выведен за штат.

— Разрешите узнать, кто отдал такой приказ? — спросил я.

— Приказы не обсуждаются, командор, — процедил адмирал Бородин. — Считайте, что приказ отдал я. Это не имеет значения.

Я промолчал.

— Конец связи, — сказал Бородин, прерывая сеанс.

Из моей груди вырвался тяжёлый вздох. Ничего не понимаю. И это раздражало ещё больше, даже больше, чем вальяжный снисходительный тон адмирала.

Звёздные карты, поиск. Сектор Гамма-Июль находился отсюда в сорока трёх переходах, и даже на предельно возможной скорости путешествие туда займёт не меньше трёх недель по стандартному времени, и это без учёта остановок на дозаправку и пополнение припасов. А у меня на борту принцесса и подполковник разведки, которые никак не относятся к делам космического флота. По-хорошему, сначала бы надо завершить одно задание, чтобы приступать к следующему.

Я раздражённо смахнул проекцию звёздной карты рукой. Ощущение было такое, будто меня пытались использовать втёмную в каких-то своих интригах, и от этого становилось тошно.